

бургской гранильной фабрики заслужили на Всемирной выставке в Вене в 1873 г. В 1900 г. для Всемирной выставки в Париже из уральских самоцветов была изготовлена карта Франции площадью в один квадратный метр, на которой в виде мозаики были набраны 86 департаментов. Карта была признана «чудом гранильного мастерства» и выставлена в Лувре²⁸.

НОВЫЙ СТАТУС

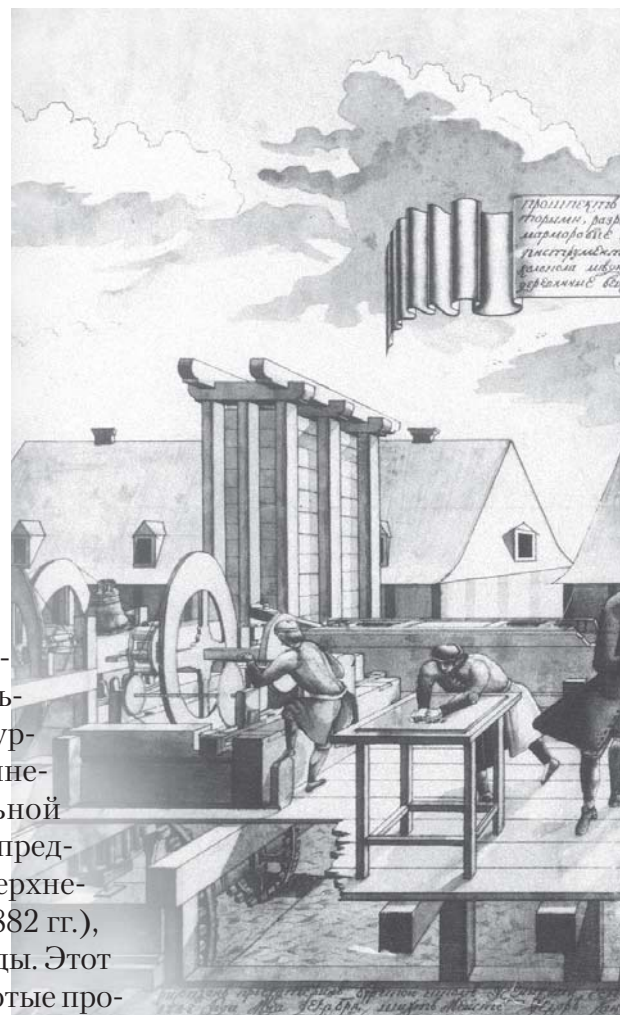
К концу XVIII в. Екатеринбург обретает значение крупного промышленного казенного центра. Его экономическую жизнедеятельность, помимо Екатеринбургского металлургического завода, Монетного двора, камне-резно-гранильной и золотопромывальной фабрик, поддерживали близлежащие предприятия: Верх-Исетский (1726 г.), Верхне-уктусский (Елизаветинский, 1726–1882 гг.), Нижнеисетский (1798–1915 гг.) заводы. Этот список дополняли Березовские золотые промыслы с двумя золотопромывальными заводами — Березовским и Пышминским, и тремя золотопромывальными фабриками — Александровской, Ключевской, Петропавловской, а также Уткинская пристань на р. Чусовой и пять лесных заводских дач — Ека-

Кадры решают все

Уральские недра, «нутр Рифейский» (как назвал их в своих стихах М.В. Ломоносов), с самого начала освоения богатств Каменного Пояса поражали щедростью своих сокровищниц. Стараниями местных жителей (вот откуда в русском языке обозначение золотодобытчика — «старатель») открывались все новые и новые рудные месторождения, все новые и новые самоцветы и поделочные камни. Поиски последних приобрели у населения новых заводов массовый характер. Появляются и первые уральские мастера «каменных дел».

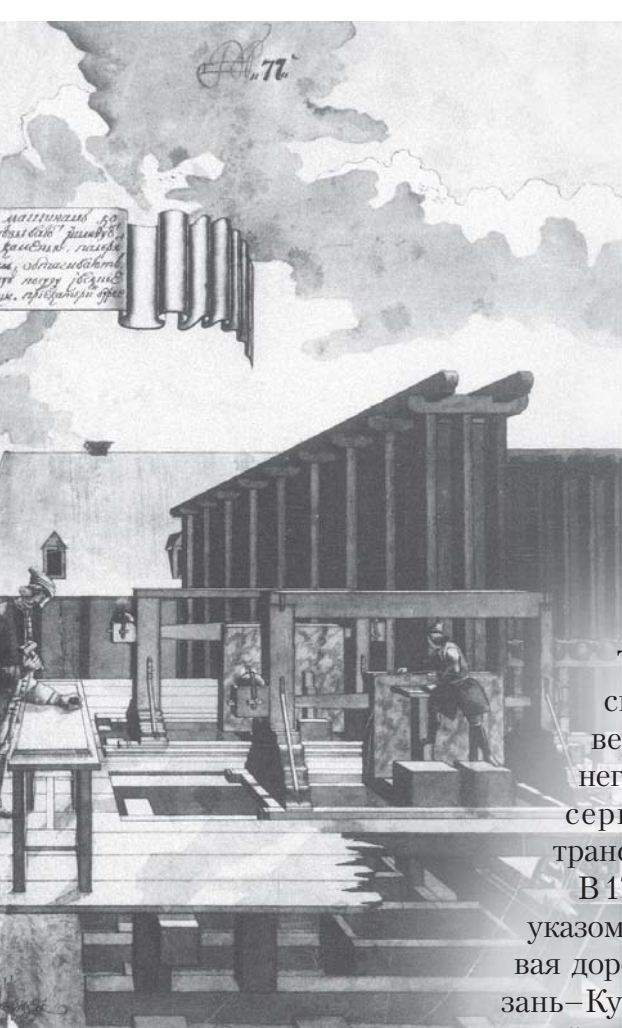
В 1726 г. под команду В.Н. Татищева был прислан бывший шведский поручик Реф — из числа военнопленных Северной войны. Ему и поручают организацию фабрики по обработке уральских декоративных камней.

Среди тех, чье имя необходимо вспомнить в связи с началом художественной обработки камня в нашем городе, будет и даровитый механик Никита Бахарев,строивший «водяное действие» для разрезания и шлифовки горных пород. Этот будущий учитель гениального изобретателя Ивана Ползунова сам много и многому учился: и в Московской артиллерийской академии, и в Морской академии Санкт-Петербурга. С 1727 г. Бахарев жил на Урале, где под его наблюдением строились «разрезные машины» и шлифовальные станки.

«Проект машин, которыми разрезают, шлифуют мраморные камни, палерные инструменты, обтачивают колокола, медную посуду и всякие деревянные»

теринбургская, Березовская, Монетная, Уткинская и Каменская. Мощный промышленный комплекс, сложившийся вокруг Екатеринбурга, позволил ему пережить территориально-административные перетряски рубежа XVIII–XIX столетий. В 1781 г. в связи с реорганизацией местного управления Екатеринбург на время утратил функции руководящего центра горнозаводской промышленности Урала, теперь их выполняли генерал-губернатор Пермского наместничества и Пермская казенная палата. В 1796 г. Пермское наместничество было упразднено, создана Пермская губерния, в рамках которой Екатеринбургу отводилась роль только лишь уездного центра²⁹.

*вещи при Екатеринбурге.
Рисован при Екатеринбургской школе учениками чертежей 1748 года месяца декабря, шихтмейстер Федор Санников».*

Однако худа без добра, как известно, не бывает. Во-первых, в 1781 г. Екатеринбург официально получил статус города. К тому времени его население достигло 8 тыс. человек³⁰. Во-вторых, в 1783 г. из Верхотурья в Екатеринбург был переведен Большой Сибирский тракт, связывавший Европейскую Россию с Сибирью. В свое время В.Н. Татищеву удалось ненадолго повернуть тракт на Екатеринбург, но по строгому указу 1739 г. единственным законным путем из Москвы в Тобольск снова стала Верхотурско-Соликамская дорога, проходившая значительно севернее горнопромышленного района Среднего Урала³¹. Вне всякого сомнения, это было серьезным препятствием для развития транспортных связей Екатеринбурга.

В 1754 г. по ходатайству горного начальства указом Сената бала учреждена особая почтовая дорога Москва–Нижний Новгород–Казань–Кунгур–Екатеринбург–Тобольск для скорейшей пересылки казенных бумаг и частной почты. В 1759 г. было разрешено пропускать по этой дороге правительственных курьеров и караваны с серебром, шедшие с Колывано-Воскресенских заводов на Алтае. И только через 20 лет магистраль Москва–Казань–Пермь–Екатеринбург–Тобольск была окончательно открыта.

Прохождение через Екатеринбург Большого Сибирского тракта впервые включило город в систему общероссийских путей сообщения. Расширились связи города с соседними регионами — Казанской, Вятской, Нижегородской, Оренбургской, Тобольской губерниями. Значительно увеличились объемы местного торгового оборота. Как транзитный путь и центр мукомольного производства Екатеринбург стал играть главную роль в снабжении хлебом всего горнозаводского района; сюда свозились рыба, пушнина, сало, масло для последующей отправки в Петербург, Таганрог и Москву; скупаемое на местных

Правой рукой Н. Бахарева становится унтер-шихтмейстер Иван Сусоров (1721–1760), выпускник Екатеринбургской геометрической школы. Впрочем, процесс формирования кадров мастеров уральских фабрик довольно сложным. Часть мастеров, приехавших сюда из Петергофа, навсегда оставались на Урале. Ученики из Екатеринбурга посылались и в Петергоф и на месте обучались трудному искусству обработки камня.

Когда в 1765 г. на Урал направят вновь созданную Экспедицию по розыску цветных камней во главе с генерал-майором Я. Данненбергом, с ней пошлот из Петергофа комиссара Сергея Назарова, мастера Семена Ваганова, подмастерьев Филиппа Тупылева, Сидора Козьмина, учеников Лаврентия Морозова, Степана Соломинина, каменотеса Гаврилу Белозерова. Причем Ваганов, Тупылев, Морозов, Соломинин были из екатеринбургских школьников, посланных в свое время в Петергоф для обучения. Возвращались они совершенно взрослыми людьми. Самому младшему из них — Л. Морозову — было 22 года. Он и Тупылев находились на службе уже семь лет, получив за это время прочные знания.

Мастера, приобретшие навыки в обработке камня под руководством И. Сусорова, и мастера, приехавшие с экспедицией, будут заниматься только художественной обработкой и розысками камня.

заводах железо продавалось на крупнейших ярмарках страны — Нижегородской и Ирбитской.

Несмотря на запрет открывать в горнозаводских районах предприятия, основанные на «огненном действии, требующем угля и дров», друг за другом появились салотопенные, маслособойные, кожевенные, солодоваренные, свечные, мыловаренные, кирпичные фабрики и заводы.

Купеческие капиталы оборачивались в Екатеринбурге тысячами уже к 1780–1790-м гг. Характер и облик города менялся, и к концу первой четверти XIX в. было очевидно, «каким именно сословием распространяется город» и что «предприимчивая промышленность купечества» местного уже достигла до самых отдаленных пределов Российского государства³².

Именно тогда возникли купеческие династии, не сходящие со сцены екатеринбургского предпринимательства вплоть до начала XX в.

Технический прогресс способствовал началу новой промышленной специализации Екатеринбурга — машиностроению. Во второй четверти XIX в. в связи с развитием золотодобычи в Сибири туда стало поступать необходимое оборудование, производимое на механических предприятиях Екатеринбурга. В 1801–1805 гг. на территории Монетного двора механиком Главного заводов правления

Л.Ф. Сабакиным была создана мастерская, на базе которой в 1839 г. возникла Екатеринбургская казенная механическая фабрика. К середине XIX в. она выполнила 235 заказов для 23 потребителей, изготавливая водяные колеса и турбины, паровые и прокатные машины, металлорежущие и типографские станки, насосы, вентиляторы, воздуходувные аппараты и прочее³³. Несмотря на свой короткий жизненный цикл в 35 лет, фабрика, будучи одним из первых предприятий машиностроительного профиля в России, подготовила промышленный переворот в горной и металлургической отраслях хозяйства Урала. Современники отмечали, что «механическая фабрика приносит важную пользу области уральских горных заводов и без сомнения станет наряду вместе со многими лучшими заграничными в этом роде заведениями»³⁴.

В 1770 г. в Екатеринбург прибыла экспедиция во главе с натуралистом П.С. Палласом; членом экспедиции был адъюнкт Академии наук И.И. Лепехин. В «Дневных записках путешествия по разным провинциям Российского государства» И.И. Лепехин так характеризовал Екатеринбург: «Домов в Екатеринбурге 1426. Строения все деревянные, выключая фабрики и канцелярию, церквей четыре, из коих две каменные.

Для вспомогательных работ к Екатеринбургу приписано 5476 государственных крестьян, из которых 120 человек поместно работают на фабриках; к золотым рудникам приписано 6428 крестьян, не считая рабочих других знаний — каторжных, рекрутов и горных людей. Всеми этими людьми добывается золота около 5 пудов в год. Верх-Исетский завод имеет 2 доменные печи, 24 кричных горна, 12 действующих кричных молотов и 4 запасных... При полном действии завод выплавляет чугуна до 175 000 пудов в год и выковывает железа до 96 000 пудов» (напомним, один пуд составляет 16 кг).

4–20 сентября 1761 г. в Екатеринбурге побывал французский астроном аббат Жан Шанн д'Отерош. Он возвращался из Тобольска, куда был послан французской Академией наук для наблюдения прохождения Венеры через солнечный диск.

О своем пребывании здесь аббат писал: «В Екатеринбурге живет немало иностранцев, по преимуществу немцев, поэтому обычаи и нравы населения имеют здесь мало общего с русскими нравами и обычаями в других местах Сибири...»

Французским ученым был организован публичный астрономический сеанс, за которым последовал прекрасный ужин и танцы до 4 часов утра.

28 сентября 1755 г. указом Берг-коллегии введена специальная форма для горных офицеров

Таким образом, очевидно, что Екатеринбург динамично развивался не только за счет инерции предыдущего периода. Благодаря важнейшей магистрали, какой стал Сибирский тракт для традиционно страдающей бездорожьем России, Екатеринбург приобрел все необходимые черты *транспортного*, а затем и *торгового центра* на границе Европы и Азии, эволюционируя тем самым в сторону многофункционального города. И в этом состояла долгосрочная перспектива его развития, его будущее. Что касается явных претензий Екатеринбурга на возвращение «руководящих высот» в уральской горнозаводской промышленности, то они были удовлетворены гораздо быстрее...

АРХИТЕКТУРА ЗАВОДА-КРЕПОСТИ

В градостроительном и архитектурном отношении особое значение имел первый этап зарождения и развития Екатеринбурга как сугубо индустриального города России XVIII в.

К моменту пуска завода было сооружено две домны, три кричных цеха, а также фабрики: дощатая, жестяная, лудильная, стальная, проволочная, якорная, две медеплавильные, медной посуды. Из общественных зданий были построены лаборатория, госпиталь, церковь, школа, казенные бани, 335 жилых домов, из них 107 — в крепости.

Строительство шло согласно плану, разработанному прибывшим с Олонецких заводов воспитанником артиллерийской академии М.С. Кутузовым. Первый план Екатеринбурга свидетельствует, что застройка будущего города с самого его основания следовала лучшим достижениям фортификационного искусства Европы. Тот первый план определил раз и навсегда характер и своеобразие планировки будущего города.

Исходной градостроительной основой плана Екатеринбурга 1726 г. служила функциональная организация металлургического производства. Поэтому плотина и ее рабочие водоводы, их прямые линии послужили своеобразными направляющими для планировки всего завода-крепости.

Съезжий дом.
Проект городского архитектора М. Малахова

